

На правах рукописи

Шереметова Анна Сергеевна

**АКТУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В РЕЧИ И ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА И ИНОФОНОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» на кафедре русского языка, литературы и документных коммуникаций.

Научный руководитель: **Бутакова Лариса Олеговна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бубнова Ирина Александровна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистики и переводоведения Одинцовского филиала ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Чугунова Светлана Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 16 июня 2026 года в ____ час. на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.089.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», <https://www.csu.ru/upload/constructor/faf/uc5fcyk5an3zgdgtiyijzl5nqi8wn6ec.pdf>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена рассмотрению актуальных проблем лингвистики и психолингвистики: связь языка и сознания, репрезентация компонентов сознания посредством знаков языка разного уровня и продуктов речевой деятельности разного типа; способы и формы существования грамматики в сознании носителя языка; особенности освоения языка инофонами, изучающими его как иностранный. Данные проблемы рассмотрены на примере глаголов движения русского языка как одного из развитых национальных языков. Языковая система родного языка иностранного студента может кардинально отличаться от языковой системы русского языка, что накладывает отпечаток на освоение глагольной семантики и грамматических связей изучаемого языка.

Объектом диссертационного исследования является семантика глагольных конструкций в речи и языковом сознании носителей языка и инофонов.

Под инофонами автор подразумевает нестандартных говорящих, то есть «не вполне полноценного носителя языка (например, двуязычного носителя, эмигранта, во взрослом состоянии оказавшегося в чужой стране, ребенка эмигрантов, выросшего в иноязычной среде) или не-носителя языка (т.е. человека, который этот язык только изучает)»¹.

Предметом исследования выступает динамический аспект функциональной и субъективной семантики слов лексико-семантической группы глаголов движения, отражающей представления носителей языка и инофонов о действиях и перемещении в пространстве.

В работе рассматриваются особенности указанных аспектов семантики и функционирования глаголов движения (*идти, ходить, войти, входить, подойти, пойти, прийти, приходить, ехать, ездить, уезжать, уехать, бегать, бежать*), зафиксированных в общерусских и региональных ассоциативных словарях разного временного периода (РАС и СИБАС), Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и Русском учебном корпусе (РУК).

Степень разработанности темы. Глаголу в русском языке посвящено большое количество научных работ, включая фундаментальные исследования отечественных лингвистов, рассматривающих проблемы лексической семантики (Ю.Д. Апресян, Л.А. Новиков, Л.М. Васильев, Э.В. Кузнецова и др.). Значительный вклад в разработку проблемы семантической классификации глаголов в функциональном аспекте внесли работы Э.В. Кузнецовой, ее учеников и последователей, создателей «Большого толкового словаря русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко (2008). В семантическом и грамматическом аспектах важны работы Л.М. Васильева,

¹ Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания. 2014. № 3. С. 4.

Г.А. Золотовой, А.М. Чепасовой, И.Г. Казачук, М.В. Всеволодовой. Особенности глаголов движения описали З.У. Блягоз, В.Г. Гак, Н.С. Авилова, Л.С. Корчик, соотносительные пары глаголов движения проанализированы Е.В. Чешко, Н.А. Янко-Триницкой, С.М. Сайкиевой, М. Сырбу. Исследования языковедов посвящены сочетаемостным свойствам глаголов перемещения, их валентностям (С.М. Сайкиева, Р.И. Сирота, А.Ф. Атрощенко, Н.Н. Сергеева, Х. Лессани, Кумари Мамта, Рокитау Тера и др.). В работе Р.И. Сироты подробно описана лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов со значением движения и каузации движения с именами в косвенных падежах и другими разрядами слов, М.К. Джамалова исследовала актантную и семантическую структуру глаголов движения (перемещения) в русском и рутульском языках.

При кажущейся изученности вопроса до сих пор не был затронут динамический аспект функциональной и субъективной семантики слов лексико-семантической группы глаголов движения, отражающей представления носителей русского языка и инофонов (нестандартных говорящих).

Цель исследования – установить совокупность глагольных конструкций с семантикой движения, выявить и описать их актуальную семантику в речи и языковом сознании носителей языка, а также в речи инофонов (нестандартных носителей языка) в динамическом аспекте.

Задачи исследования:

1. Представить научный контекст изучения связи языка и сознания в рамках психолингвистической парадигмы.

2. Описать теоретическую базу исследования, посвященную русскому глаголу и его функциональным особенностям.

3. Провести семантический и синтаксический анализ глаголов движения в ассоциативных словарях (РАС и СИБАС), Национальном корпусе русского языка и Русском учебном корпусе.

4. Составить когнитивно-семантические карты для глаголов движения, отражающие семантические и синтаксические связи между глаголами движения и сочетающимися с ними реакциями или словами, на основе данных, полученных из разных источников.

5. Сопоставить ассоциативные поля глаголов в рамках ассоциативной грамматики с их функционально-семантическими описаниями по НКРЯ и Русскому учебному корпусу.

6. Сделать выводы об актуальной семантике глагольных конструкций в речи и языковом сознании носителей языка, а также в речи нестандартных носителей русского языка.

Для достижения поставленной цели применялись следующие **методы и приемы** анализа: метод классификации для выделения типов синтаксических конструкций, семантических типов реакций в ассоциативном поле и валентностей в высказываниях корпуса; описательный метод и его приемы (наблюдение, интерпретация) для характеристики и выявления смыслов;

структурный и семантический анализ для установления отношений между стимулом и реакцией в ассоциативном поле, глаголом движения и сочетающимся словом в высказываниях корпуса; трансформационный метод для реконструкции грамматически несвязанных реакций со стимулом на уровне словосочетания или высказывания; метод количественного анализа для сравнения полученных результатов; сопоставительный метод для сравнения результатов анализа ассоциативных словарей и корпусных данных.

Гипотеза исследования: субъективная и функциональная семантика глаголов движения, являясь динамическим феноменом, имеет стабильные и подвижные составляющие, отражающие актуальные грамматические и семантические связи ассоциативно-вербальной сети носителей языка и инофонов (нестандартных говорящих) в грамматикализованном, неграмматикализованном, опосредованно-грамматикализованном виде, частично совпадает с лексикографическими представлениями значений в традиционной грамматике. Компоненты, передающие семантику места движения, являются стабильными, актуальными для всех проанализированных глаголов.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе анализа ассоциативных словарей и корпусов получены данные о том, какие синтаксические структуры глаголов движения наиболее актуальны в речи носителей языка и их языковом сознании, какие семантические группы слов наиболее значимы при выборе сочетаемости с глаголом, каким образом формируются связанные с глаголами (в том числе однокоренными) участки ассоциативно-вербальной сети. Кроме того, новизной отличается вывод о наличии определенных тенденций в субъективной семантике исследованных глаголов, проявляющихся в вербализованных синтаксических конструкциях, свернутых конструкциях и реакциях без грамматической связи со стимулом. Установлено преобладание вербализованных синтаксических конструкций и одновременно постепенное уменьшение востребованности данного типа на фоне увеличения актуальности свернутых конструкций; у большинства глаголов движения наблюдается увеличение реакций без грамматической связи со стимулом.

Новым является вывод о высокой частотности употребления в речи носителей языка глаголов движения *идти, прийти, пойти, войти, входить*, низкой частотности употребления глаголов *бежать* и *уезжать*, о высокой частотности употребления в речи нестандартных говорящих глаголов *идти* и *ходить, пойти, ездить, ехать* и *прийти*, низкой частотности употребления глаголов *уезжать, подойти, бежать* и сведения о преимущественном употреблении в прямом значении в речи носителей языка глаголов *ездить, ехать, уезжать, уехать, бежать, бежать, подойти, ходить*, а глаголов *идти, входить* и *пойти* – в переносных значениях.

Теоретическая значимость диссертации состоит в следующем. Разработанная методика комплексного исследования семантики и грамматики глаголов движения, позволяющая выявить их ассоциативные связи в языковом

сознании, семантические и синтаксические связи в речи носителей языка и инофонов, стабильные и изменчивые участки субъективной семантики и грамматики в синхронном и трендовом срезам, обогащает методический арсенал лексико-семантических исследований грамматического и психолингвистического профиля, моделирования фрагментов языкового сознания носителей языка и инофонов.

Описание каждого из глаголов в функциональной и ассоциативной проекциях, построение когнитивно-семантических карт дополняет грамматические исследования глагольной лексики функционального типа, расширяет описания ассоциативно-вербальной сети носителей языка как динамического феномена, а также исследования процессов формирования грамматики одного языка в языковом сознании носителей другого языка.

Установление особенностей смысловой организации субъективной семантики глаголов движения в языковом сознании носителей языка как динамического феномена (90-е гг. XX в., 20-е гг. XXI в.) расширяет способы функционального описания глагольной семантики как стабильно-изменчивой структуры с семантико-грамматическими связями разного уровня значимости.

Анализ высказываний инофонов (нестандартных говорящих) и ошибок при употреблении глагольных конструкций в их речи дополняет разделы психолингвистики, связанные с ментальным лексиконом билингов, лингводидактическими аспектами функциональной семантики и грамматики.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования предложенной методики семантико-синтаксического анализа глаголов движения для изучения других лексико-семантических групп глагола и слов иных грамматических классов. Полученные результаты могут быть использованы в курсе лекций и при разработке учебных пособий по таким дисциплинам, как теория языка, теория перевода, психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, а также при обучении студентов-иностранцев русским глаголам движения. Особенно полезными в лингводидактическом аспекте могут оказаться сопоставительные описания ассоциативной и функциональной семантики проанализированных глаголов, сведения о предпочтениях выбора глагола в речи носителей языка и инофонов, на их основе могут быть созданы учебные пособия для русского языка как иностранного.

Материал для исследования получен из ассоциативных словарей и корпусных данных. Для исследования динамики изменений актуальных связей русских глаголов движения в языковом сознании носителей языка были выбраны разновременные ассоциативные словари, содержащие крупные массивы ассоциативных данных, полученных в разных регионах России, выполненных в рамках масштабных исследований Института языкознания Российской академии наук:

- Русский ассоциативный словарь (РАС) – эксперимент проводился на всей территории России в период с 1988 по 1998 год с респондентами-студентами от 17 до 25 лет. Тип проведенного эксперимента, его процедура

описаны в РАС (2002)². В диссертации проанализировано 14 ассоциативных полей: *идти, ходить, войти, входить, подойти, пойти, прийти, приходиться, ехать, ездить, уезжать, уехать, бежать, бежать* (общий массив составил 7494 реакции);

- Русская региональная ассоциативная база данных (СИБАС), которая сформирована на основе массовых экспериментов в Сибири и на Дальнем Востоке, проводившихся в 2008–2022 гг. с респондентами-студентами разных возрастов (от 17 до 25 лет). Данная база содержит материалы ассоциативных экспериментов, проведенных по тем же стимульным спискам, что и эксперименты для РАС, является наиболее полной, активно пополняемой в настоящее время, имеет электронную версию, обладающую разными инструментами виртуального анализа. Особенности состава данной базы, стимульный список, процедура экспериментов отражены в разделе «О проекте» (СИБАС: <https://adictu.nsu.ru/>). Проанализировано 14 ассоциативных полей: *идти, ходить, войти, входить, подойти, пойти, прийти, приходиться, ехать, ездить, уезжать, уехать, бежать, бежать* (общий массив составил 6996 реакций).

Для анализа функционирования глаголов движения на семантическом и синтаксическом уровне в речи носителей языка был выбран также Газетный корпус (Центральные СМИ, 2020–2021 гг.), входящий в Национальный корпус русского языка, по которому проанализировано употребление указанных 14 глаголов (общий корпус словоупотреблений 6950 единиц). Для той же цели был выбран Русский учебный корпус, позволяющий увидеть, в каком виде и объеме представлена ассоциативно-вербальная сеть у нестандартных говорящих (общий корпус словоупотреблений – 4616 единиц).

Теоретико-методологическую базу исследования составили следующие концепции и подходы:

- теория языкового сознания (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова, В.А. Пищальникова и др.);

- концепция образа мира А.Н. Леонтьева;

- психологическая и психолингвистическая теория значения (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.А. Залевская, G. Kiss, J. Deese, J. Anglin и др.), идея двойной жизни значения слова (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.А. Залевская);

- концепция устройства ментального лексикона, методика моделирования ядра ментального лексикона / языкового сознания носителя языка по данным ассоциативных словарей и экспериментов (А.А. Залевская, Н.О. Золотова, Н.В. Уфимцева, И.В. Шапошникова, J. Aitchison, G. Dunbar, D.W. Carroll, M. Garman, A. Lehrer, E.F. Kittay и др.);

² Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. С. 5–8.

- подход к ассоциативному полю как фрагменту языкового сознания человека (Ю.Н. Караулов, Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов и др.);
- модель ассоциативно-вербальной сети Ю.Н. Караулова;
- ассоциативная грамматика как подход к описанию языка с его грамматическими фактами и закономерностями (Ю.Н. Караулов);
- экспериментальные исследования субъективной семантики носителей языка разных социальных, возрастных и иных групп (Л.О. Бутакова, Е.Н. Гуц, Е.И. Горошко, А.А. Залевская, В.А. Пищальникова, Ю.Н. Караулов, Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, А.В. Рудакова, Н.О. Золотова, И.В. Шапошникова, Д.С. Палермо, J. Anglin, J. Deese, S. Ervin, D. Entwisle, H. Woodrow, F. Lowell, R. Brown, J. Berko, K. Kashu, G. Noizet, C. Pichevin и др.);
- теория валентности (Л. Теньер, Ч. Филлмор, С.Д. Кацнельсон, И.А. Мельчук, Ю.Д. Апресян, С.М. Кибардина, В.Г. Гак, В.В. Богданов, М.Д. Степанова, Л.Н. Засорина, В.П. Берков, Е.Ф. Косицина, Е.В. Падучева, В. Юнг, В. Бондцио, К.Е. Зоммерфельдт, H. Brinkmann, F. Schmidt, U. Engel, G. Helbig, W. Flämig, A. Storrer и др.);
- учение о центральном положении глагола в семантической структуре предложения (А.А. Потебня, А.М. Пешковский, С.Д. Кацнельсон, В.В. Виноградов, Л. Теньер, У. Чейф, В. Юнг, H. Brinkmann, F. Schmidt и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Функциональная (речевая) и субъективная (ассоциативная) семантика глаголов движения – пересекающиеся, но не совпадающие явления. Процесс свободного ассоциирования вовлекает большее семантическое и синтаксическое разнообразие глагольных конструкций с семантикой движения, являющихся частью ассоциативно-вербальной сети носителя языка, в то время как словоупотребление, представленное в высказываниях носителей языка и инофонов, охватывает ограниченный набор глагольных конструкций, связанных в первую очередь с актуализацией субъекта, что подтверждает развитая актантная структура глаголов движения.

2. Ассоциативные связи исследованных глаголов реализуются носителями языка через вербализованные синтаксические конструкции, свернутые конструкции, реакции без грамматической связи со стимулом, отличаются следующими тенденциями: преобладающей ролью конструкций первого типа (исключение составляют ассоциации глагола *входить* по данным СИБАС), уменьшением актуальности данного типа на фоне увеличения востребованности свернутых конструкций, увеличением реакций без грамматической связи с глаголом (*идти, бежать, входить, войти, подойти, прийти, уезжать, уехать*).

3. Способ оперирования изолированным глаголом-стимулом в процессе свободного ассоциирования обуславливает актуализацию сирконстантной структуры, заполняемой наречными, именными и глагольными распространителями (исключением являются глаголы с ведущей актантной структурой *входить, войти* и *пойти* по РАС и СИБАС, *прийти* и *ездить* по

РАС), реализуя на синтаксическом и семантическом уровнях субъективную семантику большинства глаголов движения. В противовес этому в речевой деятельности значима актантная структура, связанная с построением высказывания, в котором, как правило, выражен субъект.

4. Уровень смысловой организации субъективной семантики глаголов движения образован семантическими разрядами, отличающимися значимостью определенных смыслов в сознании носителей языка 90-х гг. XX века и 10–20-х гг. XXI века: место движения, тип движения (передается через симиляры и оппозиции), образ действия (характер и способ движения, направление) и последовательность действий.

5. Качественно-количественный состав ассоциативных полей рассмотренных глаголов движения характеризуется устойчивыми (доминантными) семантическими связями. Семантика темпа движения, выраженная наречием *быстро*, важна для глаголов *бежать*, *бегать*, *ехать*, *ездить*, *ходить*, *идти*. Семантика направления действия, выраженная наречием *домой*, высоко воспроизводима для глаголов *приходить*, *ехать*, *уехать*, *уезжать*, *идти*, *пойти*. Наличие приставок в составе внешней формы глаголов определяют выбор доминирующих реакций с семантикой места: для лексем *войти* / *входить*, содержащих приставки с семантикой направления внутрь, это реакции *в дом*, *в дверь*, *дверь*; для лексем с оппозитивной приставкой *уехать* / *уезжать* – существительные с предлогом *из*: *уехать* из дома; для глагола *подойти* – словоформа с семантикой приближения к объекту: *подойти* к дому и др.

6. В речи носителей языка наиболее частотными глаголами движения являются *идти*, *прийти*, *пойти*, *войти*, *входить*, глаголы *бегать* и *уезжать* используются реже. При этом носителями языка в прямом значении чаще всего используются глаголы *ездить*, *ехать*, *уезжать*, *уехать*, *бегать*, *бежать*, *подойти*, *ходить*, а глаголы *идти*, *входить* и *пойти* чаще в переносном. Инофоны (нестандартные говорящие) предпочитают употреблять в речи глаголы *идти* и *ходить*, *пойти*, *ездить*, *ехать* и *прийти*, малоиспользуемыми оказались глаголы *уезжать*, *подойти*, *бежать*. Глаголы движения в речи носителей языка и инофонов актуализируют устойчивые семантические разряды сочетаемости: субъект (+ невыраженный субъект); место движения (куда, откуда, по чему / где); время или период действия (когда, как долго).

7. У инофонов лишь фрагментарно представлены семантические и грамматические связи глаголов, причем семантический аспект превалирует над грамматическим, о чем свидетельствует семантическое разнообразие глагольных конструкций, в том числе неверно оформленных. Наиболее освоенными являются связи глагола *бегать*, что говорит о семантической ясности глагола. Менее освоены семантика и грамматические связи глаголов *входить*, *ехать*, *пойти*, *идти*.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены и обсуждены в докладах и сообщениях на

следующих научных конференциях: IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Научные исследования современных проблем развития России: междисциплинарные исследования как драйвер трансформации науки» (Санкт-Петербург, 2022 г.), II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм», посвященная памяти профессора Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой (Омск, 2022 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Новейшая филология: междисциплинарная парадигма исследований», посвященная памяти проф. Г.Г. Галич (Омск, 2024 г.), конференция с международным участием «Язык, сознание, коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)» (Москва, 2024 г.), X Всероссийская научная конференция с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 2024 г.).

По теме исследования опубликовано 8 научных работ, в том числе 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Диссертация соответствует следующим разделам паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика: 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка: Теоретические проблемы фонетики и фонологии. Графика и системы письменности; Теоретические проблемы морфологии; Теоретические проблемы синтаксиса; Теоретические проблемы исследования грамматических категорий и грамматических значений.

Структура диссертации. Исследование включает введение, три главы, заключение и приложение (обобщающие таблицы частотности реакций, валентностей глаголов движения, таблицы с результатами анализа ассоциативных полей исследуемых глаголов по РАС и СИБАС, а также сочетаемости глаголов движения по НКРЯ и РУК).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, формулируется цель, задачи, гипотеза исследования, характеризуется материал, описываются методы исследования, раскрывается теоретико-методологическая база работы, определяется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические подходы к изучению семантико-синтаксических конструкций глаголов движения**» рассмотрены теоретические основы исследования: идея о центральном положении глагола

в семантической структуре предложения; актуальность вопроса о составе группы глаголов движения, теория валентностей и ассоциативная грамматика; связь языка и сознания, образ мира по А.Н. Леонтьеву и идея о двойной жизни значения слова, понятие ментального лексикона; ассоциативный эксперимент как основной инструмент, изучающий и описывающий организацию языкового сознания; понятие ассоциативного поля, его организация; особенности и возможности ассоциативных словарей (РАС и СИБАС) и корпусов (НКРЯ и РУК).

В разделе 1.1. «Теоретические работы, посвященные изучению семантики русского глагола» проанализированы различные подходы к решению проблемы семантической классификации глагола. Интерес к этому вопросу проявили представители разных школ и направлений, но до сих пор не выработан окончательный список критериев для выделения и описания глагольных типов.

Лингвисты отмечают сложность глагольной семантики, что затрудняет классификацию единиц и приводит к появлению разных подходов к решению этой проблемы, остается также актуальным вопрос о составе группы глаголов движения. Большинство исследователей основываются на хроноструктурном (З. Вендлер, А. Вежбицкая, У. Чейф и др.) и тематическом критериях (Г.А. Золотова, М.В. Всеволодова, Е.В. Падучева, Э.В. Кузнецова, Л.Г. Бабенко и др.) при классификации глаголов. В данной работе значимы классификации, ориентированные на тематический критерий, кроме того, автор разделяет точку зрения Е.В. Падучевой о том, что глагол может входить одновременно в несколько тематических классов.

Анализ теоретических работ, посвященных глагольной семантике, позволяет выделить в качестве важнейшего положения то, что глагол выступает центром семантической структуры предложения (А.А. Потеня, А.М. Пешковский, С.Д. Кацнельсон, В.В. Виноградов, Л. Теньер, У. Чейф, В. Юнг, Н. Brinkmann и др.).

В разделе 1.2. «Теория валентности Л. Теньера» рассмотрены несколько аспектов, имеющих значимость для настоящего исследования: идея вербоцентричности в теории валентности Л. Теньера, а также введенные им термины «глагольный узел», «актант» и «сирконстант», которые отражают точку зрения лингвиста о том, что в большинстве европейских языков в центре предложения находится именно глагольный узел, выражающий маленькую драму, где содержатся действие (глагол), действующие лица (актанты) и обстоятельства (сирконстанты)³.

Раздел 1.3. «Концепция валентности в русской лингвистической традиции» посвящен основным вопросам и актуальным проблемам, связанным с глагольной валентностью в русской лингвистической традиции. Указывается, что в 1948 году С.Д. Кацнельсон впервые использовал понятие валентности, которое он применил не только к глаголу, но в целом к словам: «полновесное вещественное слово в каждом языке не есть слово вообще, а

³ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. С. 117.

слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употребить его лишь строго определенным образом, предуказанным уровнем развития грамматических отношений в языке. Это свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической валентностью»⁴.

В 1960-е годы перед лингвистами встала проблема, к какому уровню относить валентность – к формальной или понятийной категории, категории выражения или содержания. Это стало толчком к выделению в 1970-х гг. таких видов валентности, как семантическая, синтаксическая и логическая (см. об этом в работе М.Д. Степановой и Г. Хельбига «Части речи и проблема валентности в немецком языке»)⁵. Некоторые исследователи различают семантический, синтаксический и логический типы валентности (Лессани Хосейн), другие – только семантический и синтаксический типы валентности (С.Д. Кацнельсон, Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, Т.А. Кильдибекова). В данном исследовании классификация актантов и сирконстантов глаголов движения ориентируется на семантический и синтаксический типы валентности.

Лингвисты вводят термины *левая* и *правая валентность*. Под левой валентностью понимается сочетаемость глагола с подлежащим, под правой – сочетаемость глагола с дополнениями или обстоятельствами (А.Ф. Атрощенко, С.Д. Кацнельсон, Р. Мразек, Л.Н. Засорина и В.П. Берков, Ю.К. Лекомцев).

Теория глагольной валентности эффективна при изучении семантико-синтаксической структуры глагольной лексики. Данное исследование ориентируется на теорию валентности с целью проследить закономерности и изменения в актантной и сирконстантной структурах глаголов движения, благодаря этой теории проводится разграничение между сильными и слабыми дополнениями (с опорой на лексикографическое толкование соответствующего слова). Для семантического и синтаксического анализа глаголов полезной оказалась детальная семантическая классификация сирконстантов И.А. Мельчука⁶, в основе выделения семантических разрядов в работе лежат также результаты семантической классификации глаголов, изложенные в «Опыте семантической классификации русских глаголов: Обзор лексико-семантических групп глаголов русского языка»⁷.

⁴ Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. Л., 1948. № 2. С. 132.

⁵ Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1978. 259 с.

⁶ Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ ⇔ ТЕКСТ». М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 281–282.

⁷ Опыт семантической классификации русских глаголов: Обзор лексико-семантических групп глаголов рус. яз. / Э.В. Кузнецова, И.Т. Вепрева, Е.П. Калечиц, Т.В. Матвеева, М.Ф. Скорнякова, Л.Г. Бабенко, и др. Свердловск, 1982. 208 с.

Одним из ведущих способов описания грамматических фактов и закономерностей языка выступает ассоциативная грамматика, которая призвана ответить, каким образом знание языка и грамматики существует в сознании носителя языка. В связи с этим в разделе 1.4. «Связь языка и сознания: разные аспекты изучения ментального лексикона» рассмотрена проблема связи языка и сознания (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, Н.В. Уфимцева), обозначены общеизвестные определения языкового сознания (Е.Ф. Тарасов, А.А. Леонтьев), проанализированы понятие образа мира по А.Н. Леонтьеву и идея о двойной жизни значения слова (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев). Рассмотрено также понятие ментального лексикона, в котором отечественными лингвистами в психолингвистическом и когнитивном аспектах подчеркивается значение «человеческого фактора» в языке (Ю.Н. Караулов, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, Н.О. Золотова, Т.Ю. Сазонова), отмечается, что важной составляющей ментального лексикона является ядро, единицы которого усваиваются в раннем возрасте и сохраняют свою значимость у взрослых носителей языка (Н.О. Золотова), поддерживается идея о том, что лексикон представлен в виде ассоциативно-вербальной сети (Ю.Н. Караулов, Н.О. Золотова, В.А. Пищальникова и др.)

Автор работы придерживается концепции Московской психолингвистической школы, которая определяет языковое сознание как то, что «выводится» на поверхность с помощью знаков языка в разных формах речевой деятельности. Данную категорию возможно реконструировать в фрагментарном виде, что соответствует идее о ее модельном характере.

Раздел 1.5. «Ассоциативный эксперимент как инструмент психолингвистики» посвящен обоснованию того, что наиболее эффективным инструментом для изучения и описания особенностей организации языкового сознания является ассоциативный эксперимент. «Ассоциативный эксперимент – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте»⁸.

С ассоциативным экспериментом тесно связано такое понятие, как ассоциативное поле, представляющее собой совокупность реакций на слово-стимул, выстроенную по принципу частотности. Ассоциативное поле дает представление о более/менее типовых способах связи стимула с реакциями, отражает субъективную «жизнь» семантики языковых знаков в сознании респондентов. Ассоциативное поле – это «не только фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент системы семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских»⁹.

В ассоциативном поле выделяется ядро в виде частотных реакций и периферия, но уже в виде низкочастотных и единичных реакций. На

⁸ Гуц Е.Н. Репрезентация образов сознания подростка некодифицированными языковыми знаками: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2005. С. 59.

⁹ Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 6.

полученные реакции влияет несколько факторов – лингвистический и прагматический. К первому фактору относятся характеристики слова-стимула, ко второму – личность респондента и его жизненный опыт (положительного либо отрицательного характера). Ассоциативные связи реакций со словом-стимулом включают различные семантические отношения: синонимические, антонимические, сочетаемостные и т.д.

В разделе 1.6. «Ассоциативная грамматика Ю.Н. Караулова» рассмотрены важные идеи и понятия, связанные с ассоциативной грамматикой Ю.Н. Караулова.

Свой подход Ю.Н. Караулов обозначил следующим образом: «Ассоциативная грамматика – это такой способ представления грамматических фактов и закономерностей, который является не просто разновидностью описания языка, но и претендует на то, чтобы дать ответы на онтологические вопросы: Что есть знание грамматики и языка в целом? и Как существует это знание?, а значит, как, в каком виде существует грамматика для носителя языка»¹⁰.

Исследование опирается на идею Ю.Н. Караулова о том, что грамматика не существует отдельно от лексики, ассоциативно-вербальная сеть – это способ субъективного, интериоризованного существования лексики, а грамматика в этой сети представлена в виде отдельных словоизменительных форм лексем (образцов), в своей совокупности отражающих всю грамматическую систему. Объективируется ассоциативно-вербальная сеть с помощью речевых произведений носителей языка, а также в виде ассоциативных словарей и тезаурусов. Многоэтапные и массовые ассоциативные эксперименты позволяют выявить ассоциативно-вербальную сеть, подобную индивидуальной ассоциативно-вербальной сети всякого среднего носителя языка. Важно отметить, что ассоциативно-вербальная сеть это «не статическое образование, а находящаяся в состоянии неустойчивого равновесия система, в которой позиции и связи входящих в нее элементов постоянно флуктуируют и динамически меняются в зависимости от воздействий, оказываемых проходящими через нее текстами»¹¹.

Помимо ассоциативно-вербальной сети, важным понятием для ассоциативной грамматики является грамматикализация. Реакции считаются грамматикализированными, если содержат грамматическую информацию. Такие реакции могут быть как в косвенной форме, так и в лемматизированной, при этом образуя модель двух слов, но косвенная форма может и не создавать словосочетание.

Ученый вводит термин «синтаксический примитив», «принадлежащий к промежуточному языку и превращающий в грамматически связанную пару стимул и реакцию на него»¹². Синтаксический примитив используется для восстановления конструкций без грамматической связи путем минимальной

¹⁰ Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Рус. язык, 1993. С. 5.

¹¹ Там же. С. 248.

¹² Там же. С. 93.

перестройки, что превращает пару стимул – реакция в нормальное синтаксическое целое. В таких парах (стимул – реакция) грамматика не вербализуется на поверхностном уровне ассоциативно-вербальной сети.

В работе разделяется идея Ю.Н. Караулова о том, что грамматика не существует отдельно от лексики (грамматика лексикализована и привязана к отдельным лексемам, разлита по ассоциативно-вербальной сети). Ассоциативно-вербальная сеть представляет собой способ субъективного, интериоризованного существования лексики, в то же время грамматика в этой сети представлена в виде отдельных словоизменительных форм лексем (образцов), которые в своей совокупности отражают всю грамматическую систему. С помощью речевых произведений носителей языка, а также в виде ассоциативных словарей и тезаурусов ассоциативно-вербальная сеть объективируется. Выявление ассоциативно-вербальной сети среднего носителя языка позволяет исследовать экстралингвистическую информацию, языковое сознание и устройство языка.

В результате с целью исследовать на материале ассоциативных словарей и корпусов актуальную семантику глагольных конструкций в речи и языковом сознании носителей русского языка в работе используются лингвистические подходы, берущие свое начало из теории валентностей и ассоциативной грамматики.

В двух последних разделах первой главы представлены основные характеристики и описаны возможности ассоциативных словарей РАС и СИБАС и корпусов НКРЯ и РУК.

Вторая глава **«Стабильность и изменчивость семантических связей глаголов движения в языковом сознании носителей языка»** посвящена семантическому и синтаксическому анализу ассоциативного поля глаголов *идти, ходить, войти, входить, подойти, пойти, прийти, приходить, ехать, ездить, уезжать, уехать, бежать, бежать* в РАС и СИБАС.

В этой главе даны определения введенных автором терминов:

вербализованные синтаксические конструкции – это конструкции, в которых слова связаны между собой грамматически: *бежать медленно, бежать по траве, бежать на занятия*. Такие синтаксические конструкции могут включать не только словосочетания, но и однородные члены предложения, сравнительные обороты и др.;

свернутые конструкции – это конструкции, в которых синтаксические отношения между словом-стимулом и словом-реакцией не вербализованы, поэтому для их развертывания нужно мысленно связать стимул и реакцию (*БЕГАТЬ – дети > дети бегают; БЕГАТЬ – стадион > бежать на стадион / бежать на стадионе / бежать по стадиону*). Ю.Н. Караулов такие невербализованные синтаксические конструкции называет синтаксическими примитивами, благодаря их небольшой трансформации реакции превращаются в сирконстанты или актанты стимула¹³;

¹³ Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Рус. язык, 1993. С. 86–95, 191–244.

сворачиваемые высказывания – это конструкции, которые состоят из нескольких слов, имеющих либо лемматизированный вид, либо вид последовательности лексем, перечисленных через запятую. Например: БЕГАТЬ – *быстро, стадион* / > быстро бегать на стадионе / быстро бегать по стадиону;

незаконченные словосочетания – это конструкции, указывающие на грамматическую и семантическую направленность возможного словосочетания: БЕГАТЬ – *от* / > бегать от волка, бегать от маньяка и т.д. Наличие местоимения *от* обозначает то, что далее в словосочетании будет указана причина движения. Слово-стимул у носителя языка в сознании активизирует необходимое сочетание предлога с именем в определенном падеже. Заметим, что обычно реакции в виде изолированного предлога редки.

Семантический и синтаксический анализ ассоциативных полей глаголов БЕГАТЬ и ХОДИТЬ в РАС и СИБАС в сопоставлении позволил выделить общие синтаксические типы конструкций в языковом сознании носителей языка, актуальные в разные периоды времени, установить частотность их использования в процентном соотношении (далее первый показатель – РАС, второй – СИБАС): **вербализованные синтаксические конструкции** (бегать: 66,7% / 56,2%; ходить: 71,8% / 62,4%), **свернутые конструкции** (бегать: 15,5% / 29,3%; ходить: 16,5% / 28,7%). Также была выделена **группа ассоциаций без грамматической связи со словом-стимулом** (бегать: 17,8% / 12,7%; ходить: 14,8% / 13,7%).

Далее установлено, что **вербализованные синтаксические конструкции** стабильно преобладают в языковом сознании вне зависимости от времени проведения экспериментов, за ними следуют **свернутые конструкции** и потом **ассоциации без грамматической связи со словом-стимулом** (исключение составляет глагол БЕГАТЬ по РАС, в ассоциативном поле которого ассоциации без грамматической связи со словом-стимулом преобладают над свернутыми конструкциями). Ассоциации без грамматической связи со стимулом актуальнее для студентов 1990-х годов (бегать: 17,8%; ходить: 14,8%), чем для студентов 2010-х годов (бегать: 12,7%; ходить: 13,7%). У студентов последних лет прослеживается тяготение к имплицитной грамматической и семантической связи между глаголом-стимулом и реакциями на него.

Общие типы синтаксических конструкций дополняются и другими структурами, проявление которых не так стабильно: **сворачиваемые высказывания** (бегать в СИБАС: 0,8%), **незаконченные словосочетания** (бегать в СИБАС: 0,2%; ходить в СИБАС: 0,2%). Результаты показывают, что более разнообразные типы конструкций находятся в ассоциативном поле глагола БЕГАТЬ в СИБАС (всего 4 типа конструкций).

Вербализованные синтаксические конструкции состоят либо из сирконстантной (бегать: 41,7% / 38,8%; ходить: 34,4% / 33,9%), либо из актантной структуры (бегать: 23,8% / 16,4%; ходить: 26,1% / 18,0%). У обоих глаголов сирконстантная структура преобладает над актантной. Стабильной

во времени и вариативной по составу оказывается сирконстантная структура, заполняемая наречными, именными и глагольными распространителями.

Благодаря смысловому анализу ассоциативных полей глаголов были выделены семантические разряды (с доминантными и средними показателями), свидетельствующие о значимости определенных смыслов в сознании носителей языка 90-х гг. XX в. и 10-х гг. XXI в.: *качественная характеристика движения* (бегать: 18,4% / 23,6%; ходить: 7,7% / 10,1%), *образ действия, включающий характер и способ движения, направление и др.* (бегать: 18,6% / 11,1%; ходить: 22,2% / 20,6%), *тип движения через симиляры и оппозиты* (бегать: 17,1% / 12,1%; ходить: 14,1% / 13,1%), *место движения в вербализованных и свернутых конструкциях* (бегать: 14,1% / 5,3%; 3,9% / 6,7%; ходить: 20,3% / 14,9%; 5,8% / 8,7%); определены и такие смыслы, выражение которых отличается средней частотностью в один временной период (соответственно отражено в одном из словарей) на фоне нулевого или минимального показателя в другой период (отражено соответствующим способом в другом словаре), что указывает на их нестабильность: *избегать кого-л., что-л.* (бегать: 4,1% / 2,0%; ходить: 0% / 0%), *действие, направленное на неодушевленный объект* (бегать: 3,7% / 6,3%; ходить: 0,2% / 0%), *дефиниция стимула и объяснительное суждение* (бегать: 2,1% / 8,7%; ходить: 3,2% / 4,2%), *субъект* (бегать: 1,9% / 3,2%; ходить: 2,4% / 6,7%).

Типовым сочетанием *с качественной характеристикой движения* в языковом сознании носителей языка 90-х гг. XX в. и 10-х гг. XXI в. является БЕГАТЬ быстро (РАС: 87 р.; СИБАС: 110 р.) и ХОДИТЬ быстро (РАС: 21 р.; СИБАС: 23 р.), что говорит о доминировании семантики высокой скорости для респондентов. С *образом действия* выделены разные типовые сочетания: БЕГАТЬ босиком (РАС: 22 р.) и трусцой (СИБАС: 12 р.), ХОДИТЬ пешком (РАС: 66 р.; СИБАС: 67 р.). Описывая *тип движения (через симиляры и оппозиты)*, респонденты разных лет устойчиво ассоциируют глагол БЕГАТЬ с глаголом *прыгать* (РАС: 52 р., СИБАС: 30 р.), ХОДИТЬ с глаголом *бегать* (РАС: 20 р.; СИБАС: 26 р.). В данном случае реакции-симиляры выражены глаголами действия, разными по скорости и способу перемещения, а оппозиты – позиционными глаголами и глаголами с определенным типом движения. Семантика *места движения* с глаголом БЕГАТЬ является распространенной в рамках типовой конструкции **Pr + Sub Dat + по**, которая уточняется за счет указания на место разнонаправленного действия (с целью и без цели). С глаголом ХОДИТЬ семантика *места* актуализируется через конструкцию **Pr + Sub Acc + в/на**, которая указывает направление движения. Типовые сочетания с *местом движения* и глаголом БЕГАТЬ и ХОДИТЬ в вербализованных конструкциях: *бегать по лужам* (РАС: 8 р.), *бегать по улице* (РАС: 8 р.), *бегать по полю* (СИБАС: 4 р.), *ходить в кино* (РАС: 22 р.), *ходить в гости* (СИБАС: 7 р.). Типовые сочетания с *местом движения* в свернутых конструкциях: *бегать – дорога* (РАС: 4 р.), *бегать – стадион* (СИБАС: 10 р.),

ходить – дорога (РАС: 4 р.), **ходить** – дорога (СИБАС: 9 р.), **ходить** – улица (СИБАС: 9 р.).

В ассоциативном поле глагола БЕГАТЬ есть ассоциации, которые не оформлены языковыми средствами, но их можно представить в виде сюжета.

В разделе 2.3. «Доминантные реакции глаголов движения (на материале РАС и СИБАС)» благодаря анализу ассоциативных полей четырнадцати глаголов движения (*идти, ходить, войти, входить, подойти, пойти, прийти, приходиться, ехать, ездить, уезжать, уехать, бегать, бежать*) удалось проследить семантическую связь доминантных реакций с каждым из глаголов, их несовпадение указывает на то, что в сознании носителей языка однокоренные или близкие по семантике глаголы имеют как разницу смысловых областей, так и грамматические связи.

Ограниченную семантическую сочетаемость имеет доминантная реакция *верхом*, которая актуальна только для глагола **ездить** и **ехать**. Для глагола **бежать**, **бегать**, **ехать**, **ездить**, **ходить**, **идти** оказалась семантически важна реакция *быстро*. Реакция *домой* имеет высокие количественные показатели для следующих глаголов: **приходить** (СИБАС: 96; РАС: 88), **ехать** (СИБАС: 84; РАС: 68), **уехать** (СИБАС: 76; РАС: 71), **уезжать** (СИБАС: 69; РАС: 65), **идти** (СИБАС: 66; РАС: 37), **пойти** (СИБАС: 42; РАС: 18). Также для носителей языка важны реакции *в дом, из дома, к дому* как словоформы к слову *дом*. Реакция *в дом* больше всего семантически связана с глаголом **войти** / **входить** из-за семантики глаголов, которые имеют приставку, обозначающую перемещение внутрь чего-либо, что подтверждается количеством реакций: **войти** в дом (РАС: 80; СИБАС: 48), **входить** в дом (РАС: 83; СИБАС: 41). Глаголы **уехать** / **уезжать** чаще сочетаются с реакцией с предлогом *из*: **уезжать** из дома (РАС: 27; СИБАС: 16), **уехать** из дома (РАС: 10; СИБАС: 2). Для глагола **подойти** предпочтительней следующая словоформа: **подойти** к дому (РАС: 31; СИБАС: 12). Реакция *далеко* чаще всего сочетается с глаголом **уехать**, **уезжать**, **ехать**, так как эти глаголы включают семантику поездки. Для ограниченного количества глаголов движения актуальна реакция *гулять*: **пойти** гулять (СИБАС: 86; РАС: 59), **идти** гулять (СИБАС: 28; РАС: 9), **ходить** гулять (СИБАС: 16; РАС: 13). Важны для языкового сознания носителей языка и реакции *дверь, в дверь*: **входить** – дверь (в СИБАС 82 реакции, а в РАС – 34), **войти** – дверь (РАС: 25; СИБАС: 70), **войти** в дверь (РАС: 75; СИБАС: 54), **входить** в дверь (РАС: 46; СИБАС: 48). С глаголом **пойти** (РАС: 73; СИБАС: 20), **ходить** (РАС: 22; СИБАС: 2), **идти** (РАС: 13; СИБАС: 1) связана доминантная реакция *в кино*, в ассоциативных полях других глаголов она реже встречается либо совершенно отсутствует. Чаще всего с помощью реакции *пешком* респонденты реагируют на стимул **ходить** (РАС: 66; СИБАС: 67) и **идти** (РАС: 29; СИБАС: 30). Реакция *вперед*, которая выражает направление движения, семантически тесно связана с глаголом **идти** (РАС: 47; СИБАС: 51) и **бежать** вперед (РАС: 17; СИБАС: 23). Реакции *близко, ближе, поближе* имеют важное семантическое значение для глагола **подойти**: **подойти** близко (РАС: 50; СИБАС: 49),

подойти ближе (РАС: 49; СИБАС: 49), **подойти** поближе (РАС: 32; СИБАС: 23).

На следующем этапе исследования семантический и синтаксический анализ четырнадцати глаголов движения позволил выявить похожую картину относительно связей глаголов-стимулов в ассоциативно-вербальной сети носителей языка, полученную при анализе глаголов *ходить* и *бегать*. В ходе анализа было подтверждено, что **вербализованные синтаксические конструкции** сохраняют свою ценность для глаголов движения (исключением является ассоциативное поле глагола **входить** по СИБАС, где процент свернутых конструкций немного больше (на 1,2%), чем вербализованных синтаксических конструкций), следовательно, на уровне синтаксиса сохраняется сильная грамматическая связь между стимулом и реакцией, но по данным последних лет (по СИБАС) видна тенденция к уменьшению этой грамматической связи в языковом сознании носителей языка 10-х гг. XXI в. Процент **свернутых конструкций** по СИБАС увеличился для каждого из глаголов движения, на основе чего сделан вывод о том, что количество **вербализованных синтаксических конструкций** уменьшилось за счет увеличения количества **свернутых конструкций**. У большинства глаголов (у восьми из четырнадцати) по СИБАС вырос процент **реакций, которые не подразумевают грамматической связи с глаголом** (*идти, бежать, входить, войти, подойти, прийти, уезжать, уехать*).

Относительно сформированности сирконстантной и актантной структур появляются новые данные: сирконстантная структура наиболее развита у большинства глаголов движения, актантная структура превалирует над сирконстантной только в некоторых ассоциативных полях глаголов (*входить, войти* и *пойти* по двум словарям, *прийти* и *ездить* по РАС). Такие показатели возникают по причине того, что изолированный глагол-стимул больше притягивает к себе слова-наречия, а актантная структура в словарях менее развита из-за отсутствия явно выраженного субъекта. Было выделено четыре наиболее стабильно выражающихся носителями языка смысла для всех глаголов движения: **место движения, тип движения (симиляры и оппозиты), образ действия (характер и способ движения, направление) и последовательность действий**. Остальная семантика тесно связана, что видно по доминантным и средним показателям, с определенными глаголами движения.

В третьей главе «**Семантическое и синтаксическое функционирование глаголов движения в речи носителей русского языка и нестандартных говорящих**» семантический и синтаксический анализ четырнадцати глаголов движения проводился на материале Газетного корпуса НКРЯ и Русского учебного корпуса.

Анализ глаголов движения на материале НКРЯ (Газетный корпус) показал, что у всех глаголов движения развита актантная структура (от 69,8% до 87,8%), наоборот, сирконстантная структура менее развита (от 12,2% до 30,0%). Были выделены следующие общие и устойчивые для глаголов

движения семантические разряды валентностей: *субъект (+ невыраженный субъект)*; *место, мероприятие, траектория движения (куда, откуда, по чему / где)*; *время или период действия (когда, как долго)*. Были также определены и другие доминантные семантические разряды валентностей, однако они распределяются по определенным глаголам, как, например, семантический разряд валентностей *стать частью чего-л.*, который характерен для глаголов **войти** (37,7%) и **входить** (43,3%).

Семантическое поле валентностей глаголов *пойти, идти* и *ходить* более разнообразное по сравнению с другими глаголами. Определено также и то, что носители языка чаще используют в своей речи глаголы *идти, прийти, пойти, войти, входить*.

«Портрет слова» по НКРЯ (Газетный корпус) показал частотные коллокации с переносным значением глагола: речь – **идти**, слух – **ходить**, мурашки – **бегать**, мурашки – **бежать**, предприятие – **входить**, средство – **пойти**, письмо – **приходить**, время – **прийти**. В том числе были обозначены частотные коллокации с прямым значением глагола: *войска* – **войти**, *мужчина* – **подойти**, *автобус* – **ехать**, *машина* – **ездить**, *молодежь* – **уезжать**, *цирк* – **уехать**. Установлено, что глаголы движения **идти, входить** и **пойти** реже используются в прямом значении, а глаголы **ездить, ехать, уезжать, уехать, бегать, бежать, подойти, ходить** чаще. По Газетному и Основному корпусу были проанализированы коллокации, которые имеют тесную связь с глаголами движения. В группе наречных обстоятельств максимальное количество коллокатов совпадает с реакциями в ассоциативном поле глаголов движения, потом идет группа предложных дополнений и сочиненных глаголов, другие синтаксические группы показывают меньшее количество совпадений. Коллокации, выделенные системой на основе данных Газетного и Основного корпуса, преимущественно отличаются друг от друга.

В качестве дополнительного источника языкового материала был выбран Русский учебный корпус, который позволил получить сведения о живом языке нестандартных носителей языка и проследить, в каком виде у них представлена ассоциативно-вербальная сеть русского языка. Благодаря анализу глаголов движения в речи нестандартных носителей языка было определено, что чаще всего они используют глаголы **идти** и **ходить**, а также глаголы **пойти, ездить, ехать** и **прийти**, малоиспользуемыми глаголами являются **уезжать, подойти, бежать**. Семантическое поле валентностей глаголов **идти** и **пойти** наиболее разнообразное.

Глагол **бегать** обладает семантической ясностью, что подтверждает статистика совершения ошибок при использовании этого глагола в речи нестандартными говорящими (всего 10 контекстов с ошибочным использованием глагола), наиболее семантически сложным глаголом оказался глагол **входить** (58 контекстов с ошибочным использованием глагола), а также **ехать** – 49, **пойти** – 46, **идти** – 41.

В результате проведенного анализа установлено, что для глагольных конструкций актуальна актантная структура (от 68,4% до 91,1%), которая

базируется в большей степени на семантике *субъекта*. Почти для всех четырнадцати глаголов движения характерны три семантических разряда: *субъект (+ невыраженный субъект)*; *место движения (куда, откуда, по чему / где)*; *время или период действия (когда, как долго)*.

В сопоставлении с Газетным корпусом выявлена идентичная картина на семантическом и синтаксическом уровнях: та же развитая актантная структура, те же три устойчивых семантических разряда. Семантические поля, построенные на основе двух корпусов, являются частью ассоциативно-вербальной сети, которая в полной мере представлена в ассоциативных словарях, однако у нестандартных носителей языка ассоциативно-вербальная сеть характеризуется фрагментарностью.

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, намечаются перспективы дальнейшего изучения семантики глагольных конструкций в языковом сознании и речи носителей языка. В частности, требует детального рассмотрения семантика глаголов на материале единиц других семантических классов, по данным других корпусов, включая корпусы иных национальных языков, с использованием уже апробированной методики; перспективно также проведение масштабных психолингвистических экспериментов (в том числе направленного ассоциативного эксперимента, завершения высказывания и проч.) с носителями языка других возрастных групп и инофонами.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Бутакова Л.О., Шереметова А.С. Динамика изменений актуальных связей русских глаголов // Филологический класс. 2024. Т. 29, № 3. С. 91–101. DOI:10.26170/2071-2405-2024-29-3-91-101.

2. Шереметова А.С. Семантическая и синтаксическая реализация глагола БЕГАТЬ в аспекте ассоциативной грамматики (на материале Русского ассоциативного словаря) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 4 (45). С. 132–138. DOI: 1036809/2309-9380-2024-45-132-138.

3. Шереметова А.С. Стабильность и изменчивость семантических и синтаксических связей русского глагола БЕГАТЬ в языковом сознании носителей языка разного временного периода // Вопросы психолингвистики. 2024. № 4 (62). С. 102–117. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-62-4-102-117.

4. Шереметова А.С. Семантические и грамматические особенности глагола БЕГАТЬ в речи нестандартных носителей русского языка (на материале русского учебного корпуса) // Слово. Текст. Контекст. 2025. № 2 (22). С. 40–53. DOI 10.69571/PBSSPU.2025.22.2.003.

Публикации в других изданиях:

5. Шереметова А.С. Концепция методики ускоренного изучения иностранных языков Д. Петрова (на основе анализа учебника «Russian» Д. Петрова) // Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых Санкт-Петербургского гос. эконом. ун-та в 3 ч. Ч. 3 / под ред. Е.А. Горбашко. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 370–374.

6. Шереметова А.С. Базовые грамматические конструкции в учебнике «Russian» Д. Петрова // Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм: сб. науч. ст. по итогам II Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / отв. ред. О.В. Золтнер. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 120–125.

7. Шереметова А.С. Синтаксические ошибки в доминирующих семантических разрядах глагола БЕГАТЬ в речи нестандартных носителей русского языка (на материале Русского учебного корпуса) // Новейшая филология: современные парадигмы исследования: сб. тезисов участников Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Г.Г. Галич. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2024. С. 229–231.

8. Шереметова А.С. Семантическое функционирование глагола БЕГАТЬ в речи нестандартных носителей русского языка (на материале Русского учебного корпуса) // Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности): материалы II Всерос. конф. с междунар. участием. М.: Канцлер, 2024. С. 125–126.